

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-180-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Каниной Татьяны Ивановны к обществу с ограниченной ответственностью «Техник финанс» о признании договоров купли-продажи и лизинга недействительными, возложении обязанности вернуть автомобиль

по кассационной жалобе Каниной Татьяны Ивановны на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Каниной Т.И. и ее представителей Воинцевой О.В. и Итыгилова С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Техник финанс» Свидунович Г.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Канина Т.И. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Лизинг Техникс» (после переименования – общество с ограниченной ответственностью «Техник финанс», далее – Общество) о признании заключенных 23 июля 2022 г. договоров финансовой аренды (лизинга) транспортного средства № [REDACTED] и купли-продажи транспортного средства с аналогичным номером недействительными и возложении обязанности возвратить принадлежащий истцу автомобиль «Mazda 3».

В обоснование иска Канина Т.И. ссылалась на то, что указанные договоры являются притворными сделками, поскольку после заключения договора купли-продажи и подписания акта приема-передачи транспортное средство фактически ответчику не передавалось, оставалось в ее владении, регистрационные действия с автомобилем не проводились, а договор финансовой аренды (лизинга) ничто иное, как договор потребительского кредита (займа), денежные средства по которому получены не в полном объеме.

Решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2025 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2025 г. указанные выше решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Каниной Т.И. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 14 января 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 июля 2022 г. между Обществом (лизингодатель) и Каниной Т.И. (лизингополучатель) заключен договор финансовой аренды (лизинга), по условиям которого лизингодатель обязан приобрести в собственность у Каниной Т.И. (продавца) и предоставить лизингополучателю во временное владение и пользование автомобиль «Mazda 3».

В тот же день между Каниной Т.И. (продавец) и Обществом (покупатель) заключен договор купли-продажи принадлежащего продавцу автомобиля «Mazda 3» стоимостью 577 500 руб. По условиям данного договора продавец обязан передать в собственность покупателя данное транспортное средство, а покупатель обязан принять и оплатить его в течение 3 рабочих дней с даты подписания акта приема-передачи.

В приложении к названному договору указано, что автомобиль приобретается покупателем для последующей передачи в финансовую аренду (лизинг) продавцу на основании договора финансовой аренды (лизинга) от 23 июля 2022 г.

23 июля 2022 г. сторонами составлены и подписаны акт приема-передачи транспортного средства по договору купли-продажи и акт приема-передачи транспортного средства в лизинг.

В силу пункта 4.4 договора финансовой аренды (лизинга) срок лизинга составляет 36 месяцев.

Пунктом 4.5 этого договора предусмотрено право лизингополучателя на досрочный выкуп автомобиля.

Согласно графику платежей (пункт 4.9 указанного договора) сумма лизинговых платежей за весь период составляет 1 493 099,88 руб., платежей в счет выкупной цены – 592 500 руб., общая сумма платежей – 2 085 599,88 руб.

В соответствии с пунктом 8.1 Правил лизинга транспортных средств после окончания срока лизинга и исполнения лизингополучателем обязательств по оплате лизинговых платежей и выкупной цены автомобиля стороны заключают договор купли-продажи автомобиля, по которому лизингодатель передает автомобиль в собственность лизингополучателю по выкупной цене транспортного средства. Лизингополучатель приобретает право собственности на предмет лизинга только при условии выплаты в полном объеме всех лизинговых платежей.

Пунктом 12.1.4 Правил лизинга транспортных средств предусмотрено, лизингодатель имеет право в одностороннем внесудебном порядке отказаться от исполнения договора лизинга, расторгнуть его и изъять транспортное средство, в том числе в случае, когда лизингополучатель просрочил оплату (или оплатил не полностью) любого из платежей, предусмотренных графиком платежей, на пять календарных дней или более.

Канина Т.И. обязательства по оплате лизинговых платежей надлежащим образом не исполняла, допустила просрочку платежей, в связи чем предмет лизинга был изъят у лизингополучателя 21 октября 2022 г.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал на то, что доказательств, подтверждающих, что стороны заключили названные выше сделки с целью прикрыть другую сделку, не представлено.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

В силу положений пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно статье 665 этого же кодекса по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Особенности договора финансовой аренды (договора лизинга), заключаемого государственным или муниципальным учреждением, устанавливаются Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Обращаясь в суд, Канина Т.И. ссылалась на то, что, заключая в один день договор купли-продажи, по которому ответчик приобретает у нее автомобиля за 577 500 руб., и договор лизинга, по которому автомобиль остается у нее, а она впоследствии уплачивает ответчику выкупную цену 592 500 руб. и ежемесячные лизинговые платежи под угрозой изъятия автомобиля в случае неуплаты периодических платежей, стороны в действительности имели в виду договор займа с залогом, где в качестве основного долга выступает цена автомобиля, процентов – лизинговые платежи, а в качестве предмета залога – автомобиль.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 и пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг и, если иное не предусмотрено законом или договором займа, заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов за пользование займом в размерах и в порядке, определенных договором.

Пунктом 1 статьи 334 и пунктом 1 статьи 338 этого же кодекса предусмотрено, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Заложенное имущество остается у залогодателя, если иное не предусмотрено данным кодексом, другим законом или договором.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно (пункт 87).

Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 88).

Таким образом, целью заключения притворных сделок является сокрытие той сделки, которую стороны действительно имели в виду, а следовательно, при оспаривании сделки или сделок по мотиву притворности суду в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует в качестве обстоятельств, имеющих значение для дела, определить действительную волю и намерение сторон, в связи с чем суд не должен ограничиваться формальным содержанием заключенных договоров, о притворности которых заявлен иск.

Согласно положениям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты

судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 198 названного кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В силу абзаца второго части 1 статьи 327 и пункта 5 части 2 статьи 329 этого же кодекса данные правила распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение приведенных выше процессуальных норм, а также их разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации не устанавливали юридически значимые обстоятельства и не обосновали свои выводы, а лишь формально сослались на свободу договора, согласование сторонами всех существенных условий договоров финансовой аренды (лизинга) транспортного средства и его купли-продажи и на соответствие этих условий нормам действующего законодательства.

Между тем сама по себе возможность в силу закона существования такой договорной конструкции, как возвратный лизинг, не свидетельствует об отсутствии признаков притворности оформленных сторонами сделок.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что на момент заключения договора купли-продажи транспортного средства и составления акта приема-передачи от 23 июля 2022 г. № [REDACTED] указанное в них транспортное средство находилось в финансовой аренде (лизинге) по договору от 27 декабря 2021 г. № [REDACTED] с неоплаченными платежами (денежные средства направлены в счет оплаты согласно платежному поручению № 688 от 25 июля 2022 г.), что исключало право собственности на него Каниной Т.И.

Однако суды первой и апелляционной инстанций указанному обстоятельству какой-либо оценки не дали.

Суд кассационной инстанции ошибки нижестоящих судов не исправил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены

нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2025 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

